

Антон Павлович Чехов

Оставался врачом...

Гений мировой литературы, великий русский писатель, творческий и профессиональный путь которого тесно связан с Украиной, Антон Павлович Чехов (1860-1904) был воспитанником медицинского факультета Московского университета и занимался также врачебной практикой. Конечно же, создатель «Степи» и «Дамы с собачкой», «Вишневого сада» и «Трех сестер» вряд ли вписывается в формулу «врач-писатель» или даже «писатель-врач». И хотя, по мнению Л.Н. Толстого, медицина несколько мешала чеховскому писательскому призванию, его неповторимый литературный талант так или иначе состоялся бы и вне медицины. Любовь Антона Павловича к своей первой профессии на фоне глубоких и разносторонних знаний, полученных в университете, а затем врачебная работа, включая земское поприще, писательский взгляд на мир, уникальный психологизм, обогащенный медицинскими знаниями, органично вплелись в феномен Антона Чехова.

В 1879 г. вместе с соучениками по гимназии в г. Таганроге В.И. Зембулатовым и Д.Г. Савельевым А.П. Чехов поступил на первый курс медицинского факультета Московского университета. Тогда же на этот факультет поступил и воспитанник Одесской гимназии Г.И. Россолимо (в будущем – авторитетный невролог), с которым Антон Павлович состоял в дружеской переписке и по просьбе которого написал краткое жизнеописание.

«У меня болезнь: автобиографофобия, – написал ему Антон Павлович. – Читать про себя какие-либо подробности, а тем паче писать для печати – для меня это истинное мучение. На отдельном листочке высылаю несколько дат, весьма голых, а больше не могу...». Заметки с согласия А.П. Чехова были впервые напечатаны в 1900 г. в сборнике «Врачи, окончившие курс в Московском университете в 1884-1899 гг.».

Вот эти строки: «А.П. Чехов родился 17 января 1860 года в г. Таганроге. Учился сначала в греческой гимназии. В 1879 г. поступил в Московский университет на медицинский факультет. Вообще о факультете имел тогда весьма слабое понятие и выбрал медицинский факультет – не помню, по каким соображениям, но в выборе потом не раскаялся. На первом курсе стал печататься в еженедельных журналах и газетах, и эти занятия литературой уже в начале восьмидесятых годов приняли постоянный, профессиональный характер. В 1888 г. получил Пушкинскую премию. В 1890 г. ездил на о. Сахалин, чтобы потом написать книгу о нашей ссыльной колонии и каторге. Не считая судебных отчетов, рецензий, фельетонов, заметок, всего, что писалось изо дня в день для газет и что теперь было бы трудно отыскать и собрать, мною за 20 лет литературной деятельности было написано и напечатано более 300 печатных листов повестей и рассказов. Писал я и театральные пьесы.

Не сомневаюсь, занятия медицинскими науками имели серьезное влияние на

мою литературную деятельность; они значительно расширили область моих наблюдений, обогатили меня знаниями, истинную цену которых для меня может понять только тот, кто сам врач; они имели также и направляющее влияние, и, вероятно, благодаря близости к медицине мне удалось избегнуть многих ошибок. Знакомство с естественными науками, с научным методом всегда держало меня настороже, и я старался, где было возможно, соотноситься с научными данными, а где невозможно, предпочитал не писать вовсе. Замечу, кстати, что условия художественного творчества не всегда допускают полное согласие с научными данными; нельзя изобразить на сцене смерть от яда так, как она происходит на самом деле. Но согласие с научными данными должно чувствоваться и в этой условности, т. е. нужно, чтобы для читателя или зрителя было ясно, что это только условности и что он имеет дело со сведущим писателем.

К беллетристам, относящимся к науке отрицательно, я не принадлежу, и к тем, которые до всего доходят своим умом, не хотел бы принадлежать. Что касается практической медицины, то еще студентом я работал в Воскресенской земской больнице (близ г. Новый Иерусалим) у известного земского врача П.А. Архангельского, потом неделю был врачом в Звенигородской больнице. В холерные годы (1892, 1893) заведовал Мелиховским участком Серпуховского уезда».

Антон Павлович был первым врачом в роду, его увлечение медицинской специальностью преподаватели – авторитетные ученые и прекрасные врачи гуманистического склада, в частности А.И. Бабухин (кафедра гистологии и эмбриологии), хирург Н.В. Склифосовский (подписавший как декан факультета диплом А.П. Чехова), невролог А.Я. Кожевников, заведующий кафедрой акушерства и гинекологии В.Ф. Снегирев, основоположник чтения гигиенических дисциплин на факультете Ф.Ф. Эрисман, известные терапевты Г.А. Захарьин и А.А. Остроумов. От каждого из них А. Чехов черпал вдохновение не только как врач, но и как писатель.

«Учась в университете, – пишет в книге «Жизнь Антона Чехова» английский исследователь его пути и творчества Дональд Рейфилд (1997), – Антон не провалил ни одного экзамена. В хирургии ему не доставало решительности. Но вот талант диагноста и увлеченность судебной медициной пригодились и в писательском деле. В дальнейшем его способность распознать болезнь получила высокие отзывы специалистов».

В 1884 г. А.П. Чехов окончил университет и был утвержден в звании уездного лекаря. Это был период стремительного писательского взлета Антона Павловича. Хотя он не раз с гордостью подчеркивал: «Я – врач», уже тогда осознавал, что преобладающей сферой его творческой деятельности становится литература. Впрочем, и медицине он отдал должное как доктор на земской службе, особенно

в период эпидемий, а также как врач частной практики.

О начале профессионального пути Чехова повествует книга Е.Б. Меве «Медицина в творчестве и жизни А.П. Чехова» (1989). В частности, автор цитирует воспоминания земского врача П.А. Архангельского (1911): «В Воскресенскую больницу летом приезжали молодые врачи и студенты... 1881 г. был особенно богат такими гостями: врач В.Н. Сиротинин, теперь профессор Военно-медицинской академии; Н.С. Кишкин, профессор Московского университета; студент В.И. Бережников, потом земский врач; врач М.П. Яковлев. Вот в этой-то компании в один вечер оказалась и Антон Павлович... С того же времени он стал посещать больницу. Как студент 3-го курса он еще не мог вести самостоятельную работу, а ограничивался помощью кому-нибудь из врачей. Нередко он садился на табуретку в каком-нибудь свободном уголке и оттуда своими проникновенными глазами наблюдал за работой врачей и студентов. Посещал Антон Павлович г. Воскресенск и в следующие годы».

«В архиве А.П. Чехова, – пишет Е. Меве, – имеется и неопубликованная рукопись уездного врача П.Т. Розанова: «...Как-то, коснувшись докторских экзаменов, диссертаций, приват-доцентуры и пр., Антон Павлович поставил такой вопрос:

– Скажите, что бы Вы сделали на моем месте: остались ли бы врачом и отделились исключительно практической деятельности врача или, наоборот, медицине предпочли бы литературу?

Помню, я даже переспросил его, серьезно ли он задается подобным вопросом, и получив утвердительный ответ, сказал приблизительно следующее:

– Знаменитым врачом, Антон Павлович, Вы никогда не были бы. Да и что такое знаменитый врач?... С другой стороны, если бы Вы сделали даже не первым по рангу писателем, Чехова, без сомнения, знала бы вся читающая Россия...».

Уже будучи известным российским писателем, А. Чехов не оставил медицину. В июле 1892 г. Серпуховская земская управа запросила у него согласие на его участие в борьбе с эпидемией холеры в качестве земского врача. Антон Павлович сразу же дал положительный ответ, отказавшись от платы за свою работу, и начал работать участковым врачом. К слову, в усадьбе Мелихово, куда Чехов переехал в марте 1892 г., у него было множество врачебных забот. «С первых дней, – вспоминает в книге «Вокруг Чехова» М.П. Чехов, младший брат писателя, – когда все кругом узнали, что Антон Павлович – врач, с самого раннего утра перед его домом уже стояли бабы и дети и ждали от него врачебной помощи. Он выходил, выстукивал, выслушивал и никого не отпускал без лекарства».

Все это требовало от А.П. Чехова больших усилий. Об этом в юмористическом тоне он писал А.С. Суворину в письме от 16 августа 1892 г.: «Оказался я превосходнейшим нищим; благодаря

моему нищенскому красноречию мой участок имеет теперь два превосходных барака со всею обстановкой и бараков пять не превосходных... Я избавил земство даже от расходов по дезинфекции. Известь, купорос и всякую пахучую дрянью я выпросил у фабрикантов на все свои 25 деревень».

В отчете по временному Мелиховскому участку за 1893 г. А.П. Чехов указывал, что открытие участка было вызвано теми же соображениями, что и в предыдущем году. Амбулаторных больных принято 498, а всего посещений 780... Родовспоможений было 2. Квартирных больных 65, всех посещений 101. На содержание пункта израсходовано: фельдшеру за 3 месяца 120 р., ему же на разъезды 9 р. 80 к., наем избы в Мелихово 3 р. Итого 132 р. 80 к. К этим данным стоит добавить такие чеховские строки. 23 июля 1893 г. он писал Л.С. Мизиновой: «В последнюю неделю стали показываться острые желудочно-кишечные заболевания. Сильно пахнет холерой»; и 2 августа А.С. Суворину: «Холера идет с двух сторон...». «Нравилось и хотелось жить», – написал однажды А.П. Чехов о своих успешных битвах с холерой.

В 1899 г. из-за болезни А.П. Чехов был вынужден переехать в г. Ялту. След за подвижнической помощью Антона Павловича в начале девяностых голодающим крестьянам в Нижегородской и Казанской губерниях последовал еще один гуманистический подвиг, увыв, заключительный. «Спрятаться от сих бед нельзя, и прятаться грех. Приходится мириться с этим кошмаром и пускаться на разные фокусы...», «Будем строить санаторию. Я сочинил воззвание. Видеть их жалкие одеяла, когда они умирают, тужко», – эти строки из писем Антона Павловича сестре Марии Павловне и Максиму Горькому, датированные ноябрем 1899 г., свидетельствуют о намерении писателя-гуманиста создать вблизи г. Ялты первый общедоступный туберкулезный санаторий для неимущих больных. А.П. Чехов вряд ли ожидал лучшего для себя: он был болен туберкулезом и знал об этом. Но чужая боль не оставила его равнодушным. Вот строки воззвания, напечатанного впервые в «Нижегородском листке», а затем и в газетах ряда других городов: «Положение легочных больных, проживающих в Ялте, часто бывает весьма тяжелым. Значительное число этих обездоленных принадлежит к учащей и учащейся молодежи, в большинстве же это люди, истратившие на лечение все, что имели. В 1896 г. Ялтинское благотворительное общество организовало специальное Попечительство для приезжих больных. Но местных средств недостаточно. Наступило холодное время, и в Ялту начали съезжаться тяжелобольные. Мы обращаемся к вам с просьбой пожертвовать в пользу неимущих больных что можете, всякое малейшее пожертвование будет принято с глубокой благодарностью. Борьба с туберкулезом, который вырывает из нашей среды столько близких, полезных, талантливых, есть дело всех истинно

добрых... Отчет Попечительства будет своевременно высылаться жертвователям и печататься в газетах.

Председатель В. Рыбицкий.

Уполномоченный Правления Антон Чехов».

Антон Павлович не ограничился публикацией воззвания в «Нижегородском листке», а при содействии М. Горького направлял его в различные издания. Его личный призыв нашел отклики, деньги поступали небольшими суммами, часто по рублю-два. Так, Московский художественный театр, давший по просьбе Чехова благотворительное выступление в г. Ялте, перечислил Попечительству 302 руб. Но денег требовалось куда больше ввиду уникальности участка в природной местности, где сочетались горные и морские воздушные потоки. Сумма в 45 тыс. руб. во многом благодаря чеховским обращениям и влиянию его имени в начинаниях была все же изыскана. А.П. Чехов внес 5 тыс. руб. (предположительно из гонорара наперед за предоставление издательству А.Ф. Маркса монопольного права публиковать в дальнейшем его сочинения), не считая ряда «брызмяных» денежных переводов.

В 1903 г., при жизни писателя, пансионат «Яузлар», ныне санаторий им. А.П. Чехова, принял первых 20 пациентов. На мемориальной доске у входа в здание, установленной уже в наши дни, о его деяниях сказано очень скромно: «Санаторий построен в 1902-1903 гг. при участии великого русского писателя А.П. Чехова».

«Я отдал должную дань учености», — так охарактеризовал Чехов в одном из писем свое социальное исследование «Остров Сахалин». Это свыше 300 страниц научной публицистики, 22 раздела с циклом гуманистических положений, огромным фактическим материалом. Приведем несколько данных из чеховского исследования: «Психические больные, как я говорил уже, на Сахалине не имеют отдельного помещения...»; «Желудочно-кишечные заболевания в 1889 году были зарегистрированы 1760 раз. За десять лет умерло 338 человек; из этого числа 66% относятся к детскому возрасту...»; «С женскими болезнями обращались в 1889 г. в лазарет нечасто, всего 105 раз. Между тем в колонии почти нет здоровых женщин...»; «Из глазных болезней чаще всего наблюдается конъюнктивит; эпидемическая форма его не переводится...».

Говоря о тяготении А.П. Чехова к исследовательской деятельности, нельзя не остановиться на работе «Врачебное дело в России», которая была впервые издана по автографу спустя столетие. Как показывают выписки, свою тему он понимал широко: его внимание привлекали и положение врачей в обществе, и народные средства медицины, и секреты знахарства, и обрядовые формы. Рукопись открывается символической ссылкой на заклинание «Калеки переходже» (сборник П. Бессонова, М., 1861).

«Сохрани нас и помилуй:

Буйные головы от боли,

Ясные очи от нищеты,

Живот-сердце от тошноты».

Современному врачу рекомендуем ознакомиться с этой работой, которая предпологалась А.П. Чеховым в качестве основы для докторской диссертации.

Однако перейдем к чеховским строкам, образам врачей, а следовательно, картинам медицины в прозе и драматургии. Итак, в образах Дымова и Абогина, Кириллова и Старцева, Рагина и Хоботова, Соболя и Астрова, Львова и Коростылева отображены, прежде всего, характеры врачей, их будни, условия труда, четкий и всеобъемлющий социальный колорит их деятельности, психологизм их фигур, возвышенное и негативное в панораме самой жизни. В сущности, перед нами

пером великого писателя показан истинный мир медицины в личностях. Представляется почему-то, что любимым героем в этой чеховской галерее был доктор Дымов из рассказа «Попрыгунья». Осип Степанович Дымов — вечный труженик. Он служил в двух больницах — в одной сверхштатным ординатором, в другой прозектором. Частная практика его была ничтожна: рублей 500 в год... Зато друзья Ольги Ивановны, жены Дымова, завсегда ела дома, не совсем обыкновенные люди — каждый из них был чем-нибудь известен, пишет Чехов весьма иронически. «По средам бывали вечеринки. Артист читал, художники рисовали, виолончелист играл, певец пел, и неизменно в половине двенадцатого открывалась дверь, ведущая в столовую, и Дымов, улыбаясь, говорил: «Пожалуйста, господа, закусить». Ради этого момента, которого кавалькада фальшивых талантов так ждала, Дымов, собственно, отдает силы, знания, талант врача. Он — врач-подвижник, с успехом защищает диссертацию, однако Ольга Ивановна к этому совершенно равнодушна. Но вот Дымов смертельно заболевает, заразившись дифтеритом при отсасывании у больного ребенка дифтерийных пленок. «Какая потеря для науки! — горестно говорит о нем его друг врач Коростылев. — Это, если всех нас сравнить с ним, был великий, необыкновенный человек! Какие дарования! Какие надежды он подавал нам всем! Служил науке и умер для науки!».

Стоит рассказа, привлечшего внимание общества, Чехов заимствовал из жизни: так погибли врач из Дуброва, а также врач из г. Одессы Н.М. Дитерихс.

С образом Дымова контрастирует, хотя, очевидно, речь идет также об умелом специалисте, образ Дмитрия Ионыча Старцева из рассказа «Ионыч». Вначале молодой земский врач, практикующий в деревне, в расположенной вблизи губернского города ходит пешком, лошадей у него нет. Но потом деньги становятся его фетишем: он уже обладает парой гнедых, с кучером, затем — тройкой с бубенцами. Но эти колокольчики, если вдуматься, символизируют не успех, а моральную деградацию Старцева. Он упускает истинное счастье. Через несколько лет «Старцев еще больше пополнил, ожирел, тяжело дышит и уже ходит, откинув назад голову... У него в городе громадная практика, некогда вздохнуть, и уже есть имение и два дома в городе, и он облобызал еще третий...». Что ж, и это совершенно реальный тип врача наших дней, хотя вместо тройки у него новейший лимузин. Но наши симпатии на стороне Дымова!

В чеховских образах врачей, конечно же, отражена атмосфера того времени. Большинство из них, если можно так выразиться, изображены «пролетариями умственного труда». Таков, например, земский врач Соболев в рассказе «Жена». В письме Суворину от 27 ноября 1891 г. Чехов говорит: «Я написал рассказ на злобу дня — о голодающих». В основе рассказа конфликт между богатым помещиком, бывшим инженером, Асориным, ставящим «для порядка» на ноги всю губернию, когда голодающие крестьяне украли 20 кулей ржи, и его женой, сочувствующей голодающим. Но истинным демократом в этой жизненной панораме выступает плохо одетый, переутомленный, нуждающийся, мало читающий врач Соболев. Его слова — это кредо Чехова: «Пока наше отношение к народу будет носить характер обычной благотворительности, как в детских приютах или инвалидных домах, до тех пор мы будем только хитрить, влиять, обманывать себя и больше ничего. Отношения наши должны быть деловые, основанные на расчете, знании и справедливости».

Единомышлеником Соболя изображен в рассказе «Враги» малообеспеченный

сельский интеллигент, врач Кирилов. Его вызывали к помещику Абогину в минуту безысходного горя — у доктора умер сын: «он не двигался, но открытые глаза его, казалось, с каждым мгновением все более темнели и уходили вовнутрь черепа...». Оказалось, Абогин не нуждался в помощи врача: у него сбежала жена, и ему нужно было излить свою душу... Чехов со свойственной ему объективностью оправдывает в чем-то помещика: «Кто знает, послушай его доктор, посочувствуй ему дружески, быть может, он, как это часто бывает, примирится бы со своим горем без протеста». Кирилов не скрывает своих чувств, своего протеста: «Я врач, вы считаете врачей и вообще рабочих, от которых не пахнет духами и проституцией, своими лакеями... Никто вам не дал права делать из человека, который страдает, бутафорскую вещь!». Примерно такого же содержания монолог врача Михаила Ивановича в рассказе «Княгиня»: «Я, доктор медицины, отец семейства, такая мелкая сошка, что меня можно выгнать в шею без объяснения причин! Зачем со мной церемониться? Я слышал потом, что жена ходила к вам три раза просить за меня и вы не приняли ни разу...». В этом рассказе Чехов глазами врача, как и в «Случае из практики», рисует обездоленность рабочих фабрики, принадлежащей княгине.

Доктор Рагин из знаменитого рассказа «Палата № 6» — не сумасшедший, но он попадает в палату, из которой нет выхода, вследствие интриг и злого умысла нового врача Хоботова, желающего устранить Рагина, а также из-за равнодушия коллег. «Боже мой, думал он (Рагин), вспоминая, как врачи только что исследовали его, — ведь они так недавно слушали психиатрию, держали экзамен — откуда же это круглое невежество?» — в сущности, А. Чехов, возможно, впервые в мировой

литературе коснулся проблемы применения в определенных целях принудительной психиатрии, т. е. псевдопсихиатрии.

Далекой звездой будущего высится образ доктора Астрова из «Дяди Вани». Снова перед нами реальный эскиз земской медицины того времени: «Сыпной тиф... В избах народ вповалку. Грязь, вонь, дым, телята на полу, с больными вместе... Возился я целый день, не присел, маковой росинки во рту не было, а приехал домой — не дают отдохнуть — привезли с железной дороги стрелочника, положил я его на стол, чтобы операцию ему делать, а он возьми и умри у меня под хлороформом. И когда вот не нужно, чувства проснулись во мне, и зашемило мою совесть, точно это я умышленно убил его... Те, которые будут жить через сто-двести лет после нас и для которых мы теперь пробиваем дорогу, помянут ли нас добрым словом?».

В рассказе «Именины» впервые появляется термин «болевая жизнь», в рассказе «Тиф» с врачебной пронизательностью и талантом описаны признаки тифа.

Для нынешних докторов творчество Антона Павловича Чехова является кладом нравственности, без которой врач перестает быть истинным врачом.

А.П. Чехов собирался поехать на русско-японскую войну, однако течение его заболевания ухудшилось. Летом 1904 г. он умер в г. Баденвейлере (Германия) в пансионате Summer. Когда ночью перед его кончиной к нему пришел врач, Антон Павлович сказал по-немецки: «Ich sterbe» («Я умираю»), хотя коллега владел русским... По обычаю врач предложил обреченному бокал шампанского. Чехов, собрав силы для последней улыбки, выпил его со словами: «Давно я не пил шампанского...».

Подготовил Юрий Виленский

ГОЛОВНА ПОДІЯ РОКУ ДЛЯ ФАХІВЦІВ СФЕРИ ОХОРОНИ ЗДОРОВ'Я

ІМФ МІЖНАРОДНИЙ МЕДИЧНИЙ ФОРУМ

ІННОВАЦІЇ В МЕДИЦИНІ-ЗДОРОВ'Я НАЦІЇ

25-27 вересня 2012

КИЇВ ЕКСПО ПЛАЗА
Київ, вул. Салютна, 2-Б (ст. метро «Нивки») ufi

За підтримки: Кабінету Міністрів України, Конфедерації Медичної Ради України з питань охорони здоров'я, Міністерства охорони здоров'я України

Організатори: Національна академія медичних наук України, ІМФ

Співорганізатори: АМА, АМАУ, АМАК, АМАЛ, АМАМ, АМАД, АМАВ, АМАН, АМАО, АМАП, АМАР, АМАС, АМАТ, АМАУ, АМАФ, АМАХ, АМАЦ, АМАЧ, АМАШ, АМАЖ, АМАЙ, АМАК, АМАЛ, АМАМ, АМАД, АМАВ, АМАН, АМАО, АМАП, АМАР, АМАС, АМАТ, АМАУ, АМАФ, АМАХ, АМАЦ, АМАЧ, АМАШ, АМАЖ, АМАЙ

Генеральний партнер: TOSHIBA

Партнери: АМА, АМАУ, АМАК, АМАЛ, АМАМ, АМАД, АМАВ, АМАН, АМАО, АМАП, АМАР, АМАС, АМАТ, АМАУ, АМАФ, АМАХ, АМАЦ, АМАЧ, АМАШ, АМАЖ, АМАЙ

В РАМКАХ ФОРУМУ

- **МІЖНАРОДНИЙ МЕДИЧНИЙ КОНГРЕС «Впровадження сучасних досягнень медичної науки в практику охорони здоров'я України»**
Конгрес внесений за № 10 до Реєстру з'їздів, конгресів, симпозіумів та науково-практичних конференцій, які проводяться у 2012 році та затверджений МОЗ України і НАМН України
- **3-я Міжнародна виставка охорони здоров'я MEDComplEX**
- **3-я Міжнародна спеціалізована виставка фармацевтичної продукції PHARMEX**
- **3-я Міжнародна спеціалізована виставка товарів для здоров'я PARAPHARMEX**

16 країн

350 компаній

12 000 спеціалістів

45 науково-практичних заходів

300 доповідачів - експертів галузі

Передбачена видача сертифікатів

3 питань участі у виставках: +38 044 526 93 09 | med@lmt.kiev.ua

3 питань участі у Конгресі: +38 044 361 07 21 | marketing@lmt.kiev.ua

Генеральний стратегічний партнер: ІМФ

Генеральний інформаційний партнер: МЕДИЧНИЙ ФОРУМ

Офіційний інформаційний партнер: ЧАСОПІС

Генеральний інформаційний партнер: АМА

Офіційний інформаційний партнер: АМАУ

Інформаційні партнери: МЕДИЧНИЙ ФОРУМ, АМА, АМАУ, АМАК, АМАЛ, АМАМ, АМАД, АМАВ, АМАН, АМАО, АМАП, АМАР, АМАС, АМАТ, АМАУ, АМАФ, АМАХ, АМАЦ, АМАЧ, АМАШ, АМАЖ, АМАЙ

www.lmt.kiev.ua